
Диспут Ховитца: свобода воли, ответственность и безумие

© 2024 г. Н.Ю. Чепелева

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, 119991, Ленинские горы, д. 1.*

E-mail: chepeleva.philos@gmail.com

Поступила 10.03.2024

Впервые на русском языке представлена подробная информация о диспуте Ховитца – общественной дискуссии в Дании первой половины XIX в. Его события являют собой наглядный и оригинальный пример того, как философия оказывает определяющее воздействие на общественную жизнь. В спор о свободе воли были вовлечены не только философы, но и врачи, юристы, политики, теологи и литераторы. Они публиковали работы, посвященные анализу проблемы свободы воли в контексте философии Юма и Канта, и стремились адаптировать результаты исследований к датской общественной жизни. Результаты философских дебатов, связанных с диспутом Ховитца, легли в основание юридической системы Дании, но его влияние простирается также далеко за пределы страны. В статье предпринята реконструкция событий диспута Ховитца на материале датских словарей и исследований XIX в., а также немногочисленных англоязычных источников. Подвергается анализу философская концепция Ховитца, изложенная в его главной работе, спровоцировавшей диспут. Отдельное внимание уделяется обсуждению современного состояния историко-философских дискуссий вокруг диспута. В статье анализируется новейшая гипотеза о связи Артура Шопенгауэра с диспутом Ховитца. Вероятно, именно в связи с диспутом Ховитца конкурсное эссе Шопенгауэра «Об основе морали» было отклонено Датской Королевской академией наук. В статье подвергается сомнению утверждение о том, что члены конкурсного жюри хорошо знали философию Шопенгауэра, однако не вызывает сомнений близость взглядов Шопенгауэра концепции Ховитца, яростными противниками которой были члены конкурсного жюри. Таким образом, отказ, полученный Шопенгауэром от членов конкурсного жюри, может быть рассмотрен в контексте диспута Ховитца, захватившего датское интеллектуальное сообщество в первой половине XIX в.

Ключевые слова: история философии, Шопенгауэр, Ховитц, Сибберн, кантианство, мораль, свобода воли, психиатрия, мотивация, Дания XIX в.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-9-147-156

Цитирование: Чепелева Н.Ю. Диспут Ховитца: свобода воли, ответственность и безумие // Вопросы философии. 2024. № 9. С. 147–156.

Howitz Dispute: Free Will, Responsibility and Madness

© 2024 Natalia Yu. Chepeleva

*Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.*

E-mail: chepeleva.philos@gmail.com

Received 10.03.2024

For the first time, detailed information about the Howitz dispute is presented in Russian. His events are a vivid and original example of how philosophy has a decisive impact on public life. The debate about free will involve not only philosophers, but also doctors, lawyers, politicians, theologians and writers. They published works analyzing the problem of free will in the context of the philosophy of Hume and Kant, and sought to adapt the results of their research to Danish public life. The results of the philosophical debates related to the Howitz dispute formed the basis of the Danish legal system, but its influence extends far beyond the borders of the country. The article reconstructed the events of the Howitz dispute based on the material of Danish dictionaries and studies of the 19th century, as well as a few English-language sources. It examines Howitz's philosophical concept as outlined in his major work, which provoked the debate. The author pays special attention to discussing the current state of historical and philosophical discussions around the dispute. The paper analyzes the latest hypothesis about the connection between Arthur Schopenhauer and the Howitz controversy. It was probably in connection with the Howitz dispute that Schopenhauer's competition essay "On the Foundation of Morals" was rejected by the Royal Danish Academy of Sciences. The article questions the assertion that the members of the competition jury knew Schopenhauer's philosophy well, but there is no doubt that Schopenhauer's views were similar to Howitz's concept, which the members of the competition jury were fiercely opposed to. Thus, the refusal Schopenhauer received from the members of the competition jury can be considered in the context of the Howitz dispute, which captured the Danish intellectual community in the first half of the 19th century.

Keywords: history of philosophy, Schopenhauer, Howitz, Sibbern, Kantianism, morality, free will, psychiatry, motivation, 19th century Denmark.

DOI: 10.21146/0042-8744-2024-9-147-156

Citation: Chepeleva, Natalia Yu. (2024) "Howitz Dispute: Free Will, Responsibility and Madness", *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2024), pp. 147–156.

Введение

Диспут Ховитца (Howitzfejde) – это общественная дискуссия в Дании первой половины XIX в., которая была вызвана публикацией датского врача Франца Готтхарда Ховитца «О безумии и здравомыслии, вклад в психологию и юриспруденцию» ("Om Afsindighed og Tilregnelse, et Bidrag til Psychologien og Retslæren") [Howitz 1824, 1–117]. В спор о пределах юридической ответственности и правовой оценке безумия были вовлечены представители различных общественно-политических сил. Среди участников диспута – политик и будущий премьер-министр Дании Андерс Сандё

Эрстед (Anders Sandøe Ørsted), епископ и проповедник Якоб Петер Мюнстер (Jakob Peter Mynster), поэт и будущий руководитель Датского Королевского театра Йохан Людвиг Хейберг (Johan Ludvig Heiberg), литературный критик Педер Йорт (Peder Hjort), а также философ и наставник Кьеркегора Фредерик Кристиан Сибберн (Frederik Christian Sibbern). Все они выступили с резкой критикой взглядов Ховитца.

Диспут Ховитца являет собой яркий и редкий пример того, как философский спор выходит далеко за пределы философских факультетов и вовлекает политиков, врачей, юристов, теологов, литераторов, журналистов и других общественных деятелей. Участники диспута писали философские трактаты, посвященные рецепции философии Юма и Канта, а от результатов их осмысления философской проблемы свободы воли напрямую зависела формировавшаяся в первой половине XIX в. юридическая система современной Дании.

О культурном значении диспута Ховитца, который иногда называется «великим» в датской литературе [Koch 2004], свидетельствуют и многообразные конкурсы эссе, связанные с проблематикой диспута. В начале XIX в. необходимо было найти, обосновать и закрепить приемлемый консенсус, ведь от решения проблемы свободы воли зависела пенитенциарная система. Выход был найден в философии Канта: его учение об автономной свободной воле адаптировалось исследователями к датской действительности. В 1815 г. Педер Йорт (Peder Hjort), ученик Сибберна, получил в университете золотую медаль за публикацию, в которой рассмотрел, откуда возникают великие разногласия по поводу свободы воли [Zahle, Thomsen 1893]. Позднее Йорт также станет участником диспута Ховитца.

Наиболее активно диспут Ховитца проходил в 1824–1825 гг., однако публикации этого периода еще долгое время обсуждались в датском философском сообществе. В 1866 г. ежегодный конкурс эссе Копенгагенского университета был посвящен вопросу «Оставил ли спор об актуальности человеческой свободы воли, имевший место в прошлом в нашей философской литературе, исчерпывающий и обоснованный научный результат?». Победителем конкурса стал философ и историк философии Харальд Гёффдинг (Harald Høffding), автор работы «Философия и теология» (Filosofi og Teologi) [Kroman 1905, 223].

Есть основания предполагать, что с событиями диспута Ховитца, сам того не подозревая, был связан знаменитый немецкий философ Артур Шопенгауэр. В 1837 г. Датская Королевская Академия Наук объявила конкурс, посвященный поиску оснований морали. Единственным сочинением, присланным на конкурс, стало эссе Шопенгауэра «Об основе морали», но члены жюри предпочли не отдавать победу никому. Долгое время считалось, что отказ был связан с резкой критикой Гегеля в сочинении Шопенгауэра, негативно воспринятой гегельянами из состава конкурсного жюри. Однако в новейшей литературе появились аргументы в защиту предположения о том, что основной причиной отказа стали существенные расхождения между шопенгауэровской теорией оснований морали и личными взглядами членов жюри. Взгляды Шопенгауэра, представленные в работе «Об основе морали», оказались невероятно близкими взглядам Ховитца, яростными противниками которых были члены жюри конкурса Датской Королевской Академии Наук.

Реконструкция событий, связанных с премией Датской Королевской Академии Наук, возобновилась в 2020 г. Датский исследователь Мартин Пасгаард-Вестерман (Martin Pasgaard-Westerman) опубликовал в «Шопенгауэровском ежегоднике» фрагменты найденного им письма главного члена жюри и активного участника диспута Ховитца Фредерика Кристиана Сибберна и предложил новую интерпретацию причин отклонения конкурсного сочинения Шопенгауэра [Pasgaard-Westerman 2020]. Отказ, полученный Шопенгауэром от членов конкурсного жюри, может быть рассмотрен в контексте диспута Ховитца, захватившего датское интеллектуальное сообщество в первой половине XIX в.

Несмотря на несомненную культурную значимость, о диспуте Ховитца опубликовано мало исследовательской литературы. Большинство источников, использованных

при реконструкции событий диспута Ховитца в данной статье, – датские энциклопедии XIX в. Об обновленной актуальности диспута Ховитца свидетельствует ряд современных текстов, которые были опубликованы независимо друг от друга в 2020 г. Мартин Пасгаард-Вестерман (Martin Pasgaard-Westerman) работал в архиве в Копенгагене, когда обнаружил письмо Сибберна, позволившее ему выдвинуть предположение о связи Шопенгауэра с событиями диспута Ховитца [Pasgaard-Westerman, 2020]. Свейн Сколевог (Svein Skålevåg) занимается исследованиями истории медицины и психиатрии в университете Бергена, и свою статью 2020 г. он посвятил осмыслению влияния диспута на историю психиатрии [Skålevåg, 2020]. Джон Б. Стюарт (Jon B. Stewart) и Ингрид Бассо (Ingrid Basso) из Миланского университета в 2020 г. опубликовали первый англоязычный перевод седьмого параграфа работы Ховитца [Howitz, 2020], сделав его труд доступным для широкой мировой публики и снабдив его комментарием [Basso, 2020]. На русском языке материалы, посвященные диспуту Ховитца, еще не публиковались.

Реконструкция событий диспута Ховитца в Дании XIX в.

В 1819 г. доктор медицины Франц Готтхард Ховитц (Frantz Gotthard Howitz) стал экстраординарным профессором фармакологии и судебной медицины Копенгагенского университета, в том же году он был назначен тюремным врачом в Кристиансхавне. В 1821 г. Ховитц стал членом Колледжа здравоохранения.

Одним ранним утром ноября 1821 г. к коменданту замка в Копенгагене пришла 18-летняя горничная и попросила себя арестовать. Она объяснила, что только что пыталась задушить свою хозяйку, и пригрозила покончить с собой, если ее не арестуют. Началось судебное расследование. Судебные органы не сомневались в том, что девушка виновна, однако ее преступление не имело выраженного мотива. К расследованию привлекались медицинские учреждения, в том числе Колледж здравоохранения, и совместный вердикт, вынесенный в отношении девушки, гласил, что, хотя она не безумна, ее нельзя признать вменяемой.

Среди врачей, принимавших участие в судебном разбирательстве, был Франц Готтхард Ховитц. Его вердикт заключался в том, что в момент совершения покушения горничная находилась в состоянии «бессознательной ярости», обусловленной физическим заболеванием. Горничная была освобождена от судебного преследования и направлена на медицинское освидетельствование – такой вердикт должен был защитить общество и сохранить здоровье девушки. Измененное состояние сознания, в котором она совершала преступление, было сочтено минувшим, и поэтому с юридической точки зрения не было необходимости применять статью 1-19-7 Датского кодекса, которая гласила, что психически больные люди опасны для общества и должны оставаться под наблюдением полиции. Поэтому решением суда девушку отдали под надзор властей. Верховный суд утвердил приговор 20 июня 1822 г., но был вынужден снова связаться с датской канцелярией, поскольку она не смогла определить, в чем именно должен был заключаться надзор.

Вероятно, именно после этого случая Ховитц основательно сосредоточился на исследованиях проблемы безумия и здравого смысла [Skålevåg 2020, 47], результатом которых стал трактат «О безумии и здравомыслии, вклад в психологию и юриспруденцию» (1824), первоначально опубликованный в качестве статьи в журнале Juridisk Tidsskrift. Именно эта публикация стала поводом для начала крупнейшей общественной дискуссии Дании, участниками которой стали врачи, юристы, литераторы, политики, журналисты, теологи и философы.

Вплоть до пенитенциарной реформы 1866 г. в Дании действовал Датский кодекс, принятый еще при короле Кристиане V в 1683 г. Согласно статье 6-6-17 этого кодекса, никто не может быть наказан за преступление, совершенное в состоянии бреда или безумия. Толкования датских юристов конца XVIII в. связывали эту статью с темой свободы воли: никто не может быть наказан за преступления, если его действия

не были морально свободными [Basso 2020, 228]. Проблема заключается в том, как установить, что означает быть морально свободным и почему сумасшедший несвободен. Считалось, что эти вопросы лежат вне области медицины и являются по существу философскими.

Публикация Ховитца стала ответом на общественный запрос, связанный с осмыслением и адаптацией кантианского понимания проблемы свободы воли к датской юридической системе. Общественный консенсус, установившийся к 1824 г., состоял в том, что право должно основываться на моральной теории Канта, изложенной им в «Метафизических первоначалах учения о праве» – первой части «Метафизики нравов». Согласно этой теории, поведение человека хотя и подвержено влиянию мотивов, не определяется ими и может происходить из чистой воли. Положительное понятие свободы состоит в способности чистого разума быть для самого себя практическим – это возможно в том случае, если максима каждого поступка будет пригодна в качестве всеобщего закона. Законы свободы, в отличие от законов природы, называются моральными, и, поскольку они касаются внешних поступков и их законосообразности, они называются также юридическими законами [Кант 1994, 234–235]. Наиболее значительную работу по осмыслению наследия нравственной теории Канта в Дании конца XVIII в. написал Андерс Сандё Эрстед – в 1798 г. вышел его трактат «О связи между принципами добродетели и права» (*“Over Sammenhængen mellem Dyds læren og Retslærens Princip”*). Эрстед, который считается отцом современной юридической науки в Дании [Munch-Petersen 1905, 390] и в 1853–1854 гг. занимал пост премьер-министра страны, в 1824 г. был главным редактором журнала *Juridisk Tidsskrift*. Именно в этом журнале была опубликована знаменитая статья Франца Готтхарда Ховитца, положившая начало диспуту.

По мнению Ховитца, Кант был близок к пелагианству, поскольку его понимание свободы – это не свобода выбора между добром и злом, а «свобода добродетели» [Howitz 1824, 34]. Согласно собственной позиции Ховитца, изложенной в статье, человеческие действия не производятся чистой, разумной и автономной волей, но, как и все остальное в природе, вызваны некоторой причиной. Каждый выбор, который делает человек, обусловлен мотивом. Психологические расстройства являются продуктами физиологических изменений в теле или в мозге. Состояние мозга, в свою очередь, обусловлено наследственностью и социальными обстоятельствами. Применительно к судебной практике теория Ховитца утверждает, что вменяемость и безумие не должны рассматриваться как абсолютные противоположности. Скорее становится возможным говорить о степенях здравомыслия и, таким образом, о степенях ответственности.

Публикация работы с таким содержанием вызвала резко негативную реакцию. Теория Ховитца рассматривалась критиками как материалистический детерминизм или даже фатализм, делающий любое моральное различие между добром и злом невозможным и чреватый опасными последствиями для всего общества. Если поступки человека детерминированы и выделяются степени здравомыслия, то это означает, что человек не несет моральной ответственности за свои действия и нравственное воспитание теряет смысл. Критики, опубликовавшие опровержения, – среди них особенно заметные работы написали Андерс Сандё Эрстед, Якоб Петер Мюнстер и Фредерик Кристиан Сибберн – защищали общепринятую тогда кантианскую догму, согласно которой человек, будучи обладателем автономной воли, может выбирать между альтернативными действиями [Engelhardt 1997, 28].

Андерс Сандё Эрстед, главный редактор журнала, издавшего текст Ховитца, стал его главным оппонентом. В том же номере *Juridisk Tidsskrift* он выступил против предложенной Ховитцем концепции, опубликовав «Несколько слов по поводу вышеупомянутой статьи» (*“Et par ord i anledning af den foranstaaende Afhandling”*). В своем тексте Эрстед рассматривает Ховитца как фаталиста и материалиста, чьи наивные взгляды легко опровергнуть на основе кантовского различения априорного и апостериорного, поскольку предпосылкой любого эмпирического опыта являются априорные условия

мышления [Ørsted 1824]. В своем тексте Ховитц учел критику Эрстеда, поскольку прочел его текст заранее.

В следующем номере *Juridisk Tidsskrift* Фредерик Кристиан Сибберн опубликовал свою критическую статью «Размышления по поводу и в связи с публикацией профессора Ховитца “О безумии и здравомыслии”» (“Betragtninger over, og i Anledning af, Professor Howitz’s Afhandling: Om Afsindighed og Tilregnelse”) [Sibbern 1824]. Сибберн утверждал, что существует параллелизм между сознанием и телом и Ховитц переоценивает роль детерминизма, над которым человек волен подняться. Хотя Сибберн встал на сторону Эрстеда в диспуте, их взгляды расходились в интерпретации взаимоотношений права и морали [Pasgaard-Westerman 2020, 64]. Если для Эрстеда государство и право должны способствовать нравственному воспитанию личности, то Сибберн, вдохновленный Фихте, был убежден, что юридическая система должна скорее обеспечивать свободу, чтобы человек мог действовать согласно категорическому императиву.

Епископ Якоб Петер Мюнстер, известный отечественным исследователям по статье Кьеркегора о том, был ли Мюнстер «свидетелем истины», принял участие в критике публикации Ховитца, выпустив анонимную рецензию в журнале *Dansk Litteratur-Tidende*. Мюнстер критиковал детерминизм Ховитца, неспособный объяснить такие важные психологические явления, как грех, вина, раскаяние, угрозы совести. Теория Ховитца, по его мнению, стирает границу между добром и злом, а любое судебное наказание делает бессмысленным, но что хуже всего, заставляет замолчать голос совести.

Эрстед, Сибберн и Мюнстер стали главными оппонентами Ховитца, однако они не были единственными участниками диспута. В нем также принял участие ученик Сибберна Педер Йорт, в 1825 г. опубликовавший критическую статью «Ховитцианские философы». Более сдержанный материал выпустил Йохан Людвиг Хейберг, призывавший стороны конфликта к примирению. Спор вышел за пределы узкоспециальной прессы, когда сразу в нескольких газетах *Telegraphen*, *Aftenbladet* и *Statsvennen* появились статьи с поддержкой взглядов Ховитца. В его защиту выступили друг детства Ховитца Йоханнес Кристиан Ланге (Johannes Christian Lange) и доктор Карл Отто (Carl Otto), сменивший Ховитца на посту тюремного врача [Skålevåg 2020].

Позже в том же 1824 г. Ховитц опубликовал ответ на критику со стороны Эрстеда, Мюнстера и Сибберна «Детерминизм, или Юм против Канта» (“Determinismen eller Hume imod Kant”). Анонимная критическая рецензия Мюнстера на эту работу была опубликована в том же *Dansk Litteratur-Tidende*. Позднее Эрстед выпустит еще две работы с критикой положений Ховитца [Pasgaard-Westerman 2020, 64], а сам Ховитц публикует «Ультиматум по поводу детерминизма, а также дальнейших комментариев Эрстеда на эту тему» (“Ultimatum, angaaende Determinismen og Etatsraad Ørstedes fortsatte Bemaerkninger om samme”).

Вскоре после публикации ответа на критику Эрстеда Ховитц скончался. Ранняя смерть способствовала некоторой романтизации его фигуры. Хейберг посвятил памяти Ховитца стихотворение “Livet og Døden”, опубликованное в *Nyt Aftenblad*. Об общественном беспокойстве, связанном с влиянием взглядов Ховитца, свидетельствует вышедшая в связи с его смертью статья Хьйорца «Была ли на самом деле опасность того, что профессор Ховитц станет мучеником за истину?» (“Skulde der virkelig være fare for, at Professor Howitz blev en martyr for sandheden?”).

Диспут Ховитца вызвал немало споров, которые не утихали даже спустя много лет после смерти своего инициатора. Еще долго в датской литературе осмыслялась проблема свободы воли и детерминизма, объявлялись конкурсы эссе, посвященные проблематике диспута, а результаты способствовали оформлению современной датской юридической системы. Вопрос о границах влияния диспута Ховитца по-прежнему остается открытым, и одним из ярких дискуссионных примеров обсуждения этого вопроса является гипотеза Пасгаарда-Вестермана, согласно которой диспут Ховитца вышел за пределы Дании еще в XIX в., ведь одним из его участников, сам того не подозревая, стал Артур Шопенгауэр.

Диспут Ховитца и конкурсное эссе Шопенгауэра «Об основе морали»

В 1837 г. в «Галльской литературной газете» Шопенгауэр прочитал объявление Королевской Норвежской академии наук в Дронтгейме о конкурсе философских работ [Сафрански 2014, 444]. В качестве главного вопроса конкурсных эссе был предложен вопрос о свободе воли: «Можно ли доказать существование свободы человеческой воли, исходя из самосознания?» Во время работы над этим сочинением Шопенгауэр узнал о следующем конкурсе, организованном Королевской Датской академией наук. Тема, предложенная для конкурсантов, касалась вопроса об основании морали: «Надлежит ли искать источник и основу морали в идее моральности, данной непосредственно в сознании (или совести), и в анализе остальных возникающих из нее основных моральных понятий или же в каком-то ином познавательном принципе?»

Сочинение на первый конкурс Шопенгауэр отправил в конце 1838 г. В январе 1839 г. Королевская Норвежская академия наук присудила ему первую премию. За победу в конкурсе Шопенгауэр был удостоен медали и членства в Норвежском королевском научном обществе. Однако конкурсное жюри второго конкурса в Копенгагене приняло иное решение. Хотя Шопенгауэр был единственным, кто прислал на конкурс свое сочинение, его работа была признана недостойной награды.

Оба конкурсных эссе Шопенгауэр опубликовал в сборнике «Две основные проблемы этики, рассмотренные в двух академических конкурсных сочинениях» (1841). На титульном листе он прямо указал, что первое сочинение было удостоено награды в Дронтгейме 26 января 1839 г., а второе не было удостоено награды в Копенгагене 30 января 1840 г. Решение Королевской Датской академии наук об отказе, которое ему прислали из Копенгагена, Шопенгауэр опубликовал в предисловии к первому изданию [Шопенгауэр 2015, 496]. В нем сообщалось о трех ключевых недостатках работы: только в дополнении автор рассматривает связь метафизики с этикой; аргументация в пользу сострадания как основы морали неубедительна; многие выдающиеся философы упоминаются непристойно. Решение жюри, как и предложенная Академией наук тема, были сформулированы на латыни, и в решении отдельно оговаривалось, что свою работу автор прислал на немецком языке.

Хотя Шопенгауэр последовательно рассмотрел и подверг критике каждое из трех возражений жюри [Там же, 280–299], у него не было сомнений в предвзятости вынесенного вердикта, и главной причиной отказа стали его критические высказывания в адрес гегельянства.

Долгое время считалось, что главным членом жюри, ответственным за оценку эссе Шопенгауэра, был гегельянец Ганс Лассен Мартенсен (Hans Lassen Martensen). Сам Шопенгауэр узнал об этом от своего шведского друга Адольфа Леонарда Нордвалла – об этом сообщает Пауль Дойссен со ссылкой на рукописную заметку самого Шопенгауэра [Deussen 1917, 3–46]. Со ссылкой на Дойссена эту историю описывает и Д. Картрайт в своей биографии Шопенгауэра [Cartwright 2010].

Однако предположение Шопенгауэра о том, что Мартенсен заседал в конкурсном жюри, было ошибочным. Мартенсен даже не был членом Академии до 1841 г. Главным членом жюри был не Мартенсен, а Фредерик Кристиан Сибберн. Вторым членом конкурсного жюри стал Якоб Петер Мюнстер.

В шопенгауэроведении это стало известно примерно в 1878 г. в связи с перепиской Гуго фон Мельцля с Юлиусом Фрауэнштедтом и Вильгельмом Гвиннером. Письмо Гвиннера о корректировке фактического состава наградной комиссии от 1878 г. было опубликовано в *Schopenhauer-Jahrbuch* в 1930 г. [Frühm, Borch, 1930, 213–214]. Сам Шопенгауэр, скончавшийся в 1860 г., так и не узнал о своей ошибке.

Итак, членами конкурсного жюри, вынесшего неудовлетворительную оценку работе Шопенгауэра, стали главные противники Ховитца, о чем стало известно спустя 18 лет после смерти Шопенгауэра. Одного этого факта может быть достаточно для того, чтобы предположить, что конкурсное жюри должно было отнестись настороженно

к тезисам, близким к взглядам Ховитца. Однако исследователи, как правило, не связывали отклонение конкурсного эссе Шопенгауэра с диспутом Ховитца, основные события которого разворачивались на 15 лет раньше.

В 2018 г. датский исследователь Мартин Пасгаард-Вестерман работал с коллекцией писем Фредерика Кристиана Сибберна и наткнулся на письмо, на основании которого предложил новую интерпретацию причин отклонения конкурсного сочинения Шопенгауэра. Из обнаруженного письма следует, что на момент конкурса главный член жюри Сибберн уже был знаком с философией Шопенгауэра. Этот факт привел к переосмыслению причин отказа Датской королевской академии, а также к пересмотру интеллектуального контекста, в котором обсуждалось сочинение.

Датированное 1828 г. письмо Сибберна к Полу Мартину Мёллеру (Poul Martin Møller), оказавшему влияние на Кьеркегора и читавшему Шопенгауэра, было переведено на английский язык и опубликовано в *Schopenhauer-Jahrbuch* [Pasgaard-Westerman 2020, 23–74]. Если Сибберн был знаком с философией Шопенгауэра, то рецензирование его работы также могло быть лишено анонимности, а указаний на то, что Сибберну было известно, чью работу он проверяет, так много, что предположение обратного просто неправдоподобно – именно такую гипотезу высказывает в своей статье Пасгаард-Вестерман.

Переписка Мёллера и Сибберна состоит всего из двух писем. В первом письме Мёллер, среди прочего, упоминает две работы Шопенгауэра – диссертацию «О четверояком корне закона достаточного основания» и «Мир как воля и представление». Признавая гений Шопенгауэра, тем не менее Мёллер замечает, что такая философская система его скорее отталкивает. Позднее, публикуя свою диссертацию о бессмертии души в 1837 г., Мёллер прямо назовет философию Шопенгауэра нигилистической и антихристианской. Если предположить, что Мёллер в своей диссертации является выразителем интеллектуального контекста, в котором воспринималась философия Шопенгауэра в Дании, а также допустить, что Мёллер был близким другом Сибберна, становится ясным, почему Сибберн так негативно отнесся к конкурсному эссе Шопенгауэра [Ibid., 48–49].

В своем ответе Мёллеру 1828 г. Сибберн указывает, что с работами Шопенгауэра он знаком только по рецензиям. Сибберн замечает, что видел Шопенгауэра в Берлине в 1813 г., а его книга, по-видимому, не имела никакого фактического влияния. «Младший Брандис» (так Сибберн назвал Кристиана Августа Брандиса) в Бонне также не дал ему никакого многообещающего представления о Шопенгауэре. Сделав эти замечания, Сибберн переходит к основному содержанию письма, которое с Шопенгауэром никак не связано.

Итак, аргументация Пасгаарда-Вестермана в защиту тезиса о том, что Сибберн знал, чью работу проверяет, выстраивается на основании этой переписки. По моему мнению, такой тезис основывается на слишком большом количестве предположений. Строго говоря, письмо Сибберна от 1828 г. не свидетельствует о его хорошем знакомстве с Шопенгауэром. Более того, Сибберн явно не заинтересован ни в личности Шопенгауэра, ни в его текстах, о которых ему на тот момент было известно только по рецензиям. В конце концов, даже если Сибберн действительно узнал автора работы, этот факт мог никак не повлиять на его решение.

Однако вне зависимости от того, знал ли Сибберн, чью работу проверяет, публикация Пасгаарда-Вестермана способствовала более глубокому и точному пониманию контекста, в котором происходили события, связанные с конкурсным эссе. Главный тезис Пасгаарда-Вестермана, согласно которому Шопенгауэр стал невольным участником диспута Ховитца, выглядит очень правдоподобно. Взгляды Шопенгауэра оказались невероятно близкими взглядам Ховитца, а члены жюри Сибберн и Мюнстер были его резкими противниками. В этом и состоит подлинная заслуга Пасгаарда-Вестермана: он связал имя Шопенгауэра с диспутом Ховитца, важнейшим для внутренних историко-философских исследований Дании и малоизвестным за ее пределами.

В приватном порядке автору настоящей статьи Пасгаард-Вестерман рассказал, что на это письмо Сибберна он наткнулся поздним вечером в декабре 2018 г. Тогда же он

беседовал со своим коллегой Полом Любке, и тот сообщил, что встречал упоминания о Шопенгауэре, когда изучал философию Сибберна. Диспут Ховитца исследовался в датской литературе в контексте творчества Кьеркегора и истории философии XIX в., но никогда не связывался с Шопенгауэром, поэтому статья Пасгаарда-Вестермана стала первой в этом направлении. Вышедшие в том же 2020 г. вышеупомянутые публикации Бассо и Сколевога также не связывают диспут Ховитца с Шопенгауэром.

Долгое время считалось, что поводом для формулировки темы конкурса Датской академии наук послужила дискуссия об этических основаниях в философии Гегеля в связи с распространенным мнением о том, что этика Гегеля недостаточно проработана. Однако, похоже, повод к формулировке темы был иным. Гегелевская философская система не поддерживала этику свободного нравственного воспитания и развития личности, поэтому копенгагенская школа скорее спорила с Гегелем, чем поддерживала его. Другая философская дискуссия имела прямое отношение к этике свободного нравственного воспитания и развития личности – эта проблема является ключевой в диспуте Ховитца. Скорее всего, именно в контексте диспута Ховитца следует рассматривать вопрос о конкурсе эссе, а также неприятие работы Шопенгауэра.

Взгляды Шопенгауэра были близки к детерминизму, ведь, по его мнению, в мире как представлении все подчинено закону достаточного основания. Эта позиция позволяла критикам обвинять Шопенгауэра в материализме, однако сам он был далек от материалистических взглядов. Свобода, по Шопенгауэру, есть, однако не в физическом мире, и о ней свидетельствует возможность моральных поступков. С одной стороны, Шопенгауэр в работе «Об основе морали» говорит, что все поступки людей подчинены трем импульсам: злоба, эгоизм и сострадание – они есть в каждом человеке в разном соотношении, и врожденный эмпирический характер каждого индивида невозможно изменить. Однако Шопенгауэр спасает моральную ответственность, вводя в свою онтологию интеллигибельный характер и допуская тем самым существование свободы. Такая концепция, близкая к позиции Ховитца, была недопустимой для конкурсного жюри в лице Сибберна и Мюнстера, и доказательства этого положения мы обнаруживаем при анализе событий диспута Ховитца, участниками которого являлись судьи Шопенгауэра.

Заключение

Диспут Ховитца, которому посвящена данная статья, представляет собой важную общественно-политическую дискуссию, которая позволяет себя анализировать с точки зрения разных исследовательских полей. Диспут Ховитца интересен в контексте формирования датской юриспруденции, он имеет большое значение для исследований истории психиатрии и антипсихиатрии, события диспута Ховитца отразились и на датской литературе, наконец, он важен для философии. В Дании диспут Ховитца изучают в контексте становления Кьеркегора, диспут являет собой любопытный пример осмысления кантианства и его практических последствий, а сегодня мы можем говорить о вероятной связи диспута Ховитца с Шопенгауэром.

Реконструкция событий диспута Ховитца, затрудненная из-за отсутствия переводов датских первоисточников, тем не менее позволяет понять особенности интеллектуального климата Копенгагена, в который попало присланное Шопенгауэром на конкурс сочинение «Об основе морали».

После 2020 г. публикации о диспуте Ховитца и фрагмент его главного сочинения были интегрированы в мировую историю философии, однако говорить о прорыве в исследовании его роли в современной ему культуре пока рано, как рано и делать заключения о перевороте в шопенгауэроведении в связи с проведением параллели между диспутом Ховитца и отказом конкурсного жюри. Однако мы можем определенно заключить о значительном углублении контекстов и обогащении историко-философского материала, который может послужить фундаментом для дальнейших исследований этого круга вопросов.

Кант 1994 – Кант И. Метафизика нравов / Пер. с нем. под общ. ред. Гулыги А.В. // Кант И. Сочинения. В 8 т. Т. 6. М.: Чоро, 1994 (Kant, Immanuel, *Die Metaphysik der Sitten*, Russian Translation).
Сафрански 2014 – Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии / Пер. с нем. Тимофеевой К.М.: Роузбэд Интерэктив, 2014 (Safranski, Rüdiger, *Schopenhauer und die wilden Jahre der Philosophie*, Russian Translation).

Шопенгауэр 2015 – Шопенгауэр А. Об основе морали / Пер. с нем. Ершова С. // Шопенгауэр А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. М.: Республика; Дмитрий Сечин, 2015 (Schopenhauer, Arthur, *Über die Grundlage der Moral*, Russian Translation).

Howitz, Frantz (1824) “Om Afsindighed og Tilregnelse, et Bidrag til Psychologien og Retslæren”, *Juridisk Tidsskrift*, Vol. 8, No. 1 (1824), pp. 1–117.

Howitz, Frantz (2020) “On Madness and Ascribing Responsibility”, *Philosophical Inquiries*, Vol. 8, No. 1, pp. 251–262.

Ørsted, Anders S. (1824) “Et Par Ord; i Anledning af den Foranstaaende Afhandling”, *Juridisk Tidsskrift*, Vol. 8, No. 1 (1824), pp. 279–300.

Sibbern, Frederik C. (1824) “Betragtninger over, og i Anledning af, Professor Howitz’s Afhandling: Om Afsindighed og Tilregnelse”, *Juridisk Tidsskrift*, Vol. 9, No. 1 (1824), pp. 1–90.

References

Basso, Ingrid (2020) “On Madness and Free Will: a Kantian Debate in Denmark in the First Half of 19th Century”, *Philosophical Inquiries*, Vol. 8, No. 1, pp. 225–250.

Cartwright, David E. (2010) *Schopenhauer: A Biography*, Cambridge University Press, Cambridge.

Deussen, Paul (1917) “Schopenhauers Leben”, *Sechstes Jahrbuch der Schopenhauer-Gesellschaft*, Vol. 6 (1917), S. 3–46.

Engelhardt, Juliane (1997) “Howitzfejden”, *Den Store Danske Encyclopædi: Danmarks nationalleksikon*, Bind 9 (1), udg., Gyldendal, København.

Frühm, Thomas, Borch, Rudolf, Hg (1930) “Unbekanntes aus dem Schopenhauer-Kreise. Der Briefwechsel Hugo von Meltzls mit Julius Frauenstädt und Wilhelm Gwinner”, *Schopenhauer-Jahrbuch*, Bind 17, S. 189–272.

Koch, Carl H. (2004) *Den danske idealisme, 1800–1880*, Gyldendal, København.

Kroman, Kristian (1905) “Harald Høffding”, *Dansk Biografisk Lexikon*, XIX Bind, Gyldendalske Boghandel, Nordisk Forlag, Græbes Bogtrykkeri, København.

Munch-Petersen, Hans (1905) “Anders Sandøe Ørsted”, *Dansk Biografisk Lexikon*, Bind XIX, Gyldendalske Boghandel, Nordisk Forlag, Græbes Bogtrykkeri, København.

Pasgaard-Westerman, Martin (2020) “Strictly Incognito? Schopenhauer’s Prize Essay on Morals and the Royal Danish Academy”, *Schopenhauer Jahrbuch*, Vol. 101, pp. 23–74.

Skålevåg, Svein A. (2020) “En indre makt. Howitzfejden og psykiatriens fremvekst”, *Historisk tidsskrift*, Vol. 120, Hefte 1, S. 47–78.

Zahle, Peter Ch., Thomsen, Vilhelm (1893) “Hjort, Peder”, *Dansk Biografisk Lexikon*, Bind VII, Gyldendalske Boghandel, Nordisk Forlag, Græbes Bogtrykkeri, København.

Сведения об авторе

ЧЕПЕЛЕВА Наталья Юрьевна –

кандидат философских наук,
младший научный сотрудник кафедры истории
зарубежной философии философского факультета
Московского государственного университета
им. М.В. Ломоносова.

Author’s Information

CHEPELEVA Natalia Yu. –

CSc in Philosophy, Junior Researcher
at the Department of History
of Foreign Philosophy, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University.